8. Стройков С.А. Основные понятия лингвистической концепции электронного лексикографического гипертекста // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 5 (3). С. 808–811.

9. Стройков С.А. Лингвистическое исследование электронного лексикографического гипертекста: проблемы и перспективы // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Самара, 15 марта 2010. Самара: ПГСГА, 2010. С. 125–129.

10. Стройков С.А. Языковые и стилевые особенности англоязычного электронного гипертекста «Википедия» // Материалы III Международной научно-практической конференции «Германистика на рубеже тысячелетий» / под ред. Ю.Б. Ясаковой. Набережные Челны: Изд.-полиграф. отдел НФ ГОУ ВПО «НГЛУ им. Н.А. Добролюбова», 2010. С. 53–56.

* * *

1. Astrahancev N.A. Avtomaticheskoe izvlechenie terminov iz kollekcii tekstov predmetnoj oblasti s pomoshh'ju Vikipedii // Trudy ISP RAN. 2014. №4. S. 7–20.

2. Vikipedija. URL: https://ru.wikipedia.org (data obrashhenija: 15.04.2016).

3. Voloshina I.S. Parametry jenciklopedicheskogo diskursa v leksikograficheskom opisanii termina *online* // Vestnik ChelGU. 2014. № 23 (352). S. 13–16.

4. Demchenkov S.A., Fedjaeva N.D. Vikipedija kak instrument leksikograficheskih issledovanij (na materiale russkojazychnogo korpusa statej) // Fundamental'nye issledovanija. 2014. № 11–12. S. 2759–2763.

5. Instrument analiza vneshnih i vnutrennih ssylok Link Extractor URL: http://pr-cy.ru/link_extractor (data obrashhenija: 15.04.2016).

6. Korshunov A.V. Izvlechenie kljuchevyh terminov iz soobshhenij mikroblogov s pomoshh'ju Vikipedii // Trudy ISP RAN. 2011. S. 269–282.

7. Remizov D.S. Sozdanie lingvostranovedcheskogo slovarja na baze tehnologii «wiki» // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. 2008. № 86. S. 227–231.

8. Strojkov S.A. Osnovnye ponjatija lingvisticheskoj koncepcii jelektronnogo leksikograficheskogo giperteksta // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2010. T. 12, № 5 (3). S. 808–811.

9. Strojkov S.A. Lingvisticheskoe issledovanie jelektronnogo leksikograficheskogo giperteksta: problemy i perspektivy // Gipertekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. Samara, 15 marta 2010. Samara: PGSGA, 2010. S. 125–129.

10. Strojkov S.A. Jazykovye i stilevye osobennosti anglojazychnogo jelektronnogo giperteksta «Vikipedija» // Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Germanistika na rubezhe tysjacheletij» / pod red. Ju.B. Jasakovoj. Naberezhnye Chelny: Izd.-poligraf. otdel NF GOU VPO «NGLU im. N.A. Dobroljubova», 2010. S. 53–56.

Structural and linguistic analysis of the English electronic lexicographic hypertext Wikipedia

The article deals with the structural, lexical, grammar and syntactic characteristics of the English electronic lexicographic hypertext Wikipedia. It reveals the average volume of information units, the quantity of inner and outer hypertext references. The theoretical foundations of the research are proved by the examples from Wikipedia texts.

Key words: *lexicographic hypertext, method of linguistic research, hypertext reference, structure, information unit, Wikipedia.*

(Статья поступила в редакцию 19.04.2016)

Т.Г. НИКОЛАЕВА
(Самара)

ТИПЫ МАКРОСИТУАЦИЙ В АНГЛИЙСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ, ОСЛОЖНЁННЫХ ВТОРИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫМИ СТРУКТУРАМИ

Описаны основные типы макроситуаций в основе семантически осложнённых предложений с вторично-предикативными структурами в современном английском языке. Макроситуация как элемент объективной реальности объединяет в себе несколько событий. Анализ данных ситуаций ведется по направлению от объективной реальности к пропозиции, а от неё − к предложению.

Ключевые слова: *пропозиция, семантически осложнённое предложение, вторично-предикативные структуры, макроситуация, объективная действительность, событие, логико-семантический уровень.*

В своих предыдущих исследованиях мы подробно освещали проблему взаимодействия понятий «ситуация» и «пропозиция», а также взаимной зависимости содержания ситуаций

© Николаева Т.Г., 2016

и их пропозиционального выражения, что позволяет трансформировать компонентный состав ситуаций в пропозициональный состав [6, с. 86]. При этом именно логико-семантический (пропозициональный) уровень дает возможность понять семантику предложений как высказываний о действительности, т. к. объективная реальность отражается в языке лишь косвенно, путем конструирования в сознании образа воспринимаемого объекта, т. е. высказывание как языковой знак и его денотат объединяются лишь посредством образа объекта [4, с. 20].

На наш взгляд, целесообразно вести анализ по направлению от объективной реальности (ситуации) к мышлению (пропозиции), а от него, в свою очередь, − к предложению. Основой подобного анализа является предварительный просмотр с поверхностной интерпретацией языковых сведений, поскольку любая лингвистическая структура, несмотря на степень своей абстракции, опирается на объективно установленные факты. По мнению же логиков в языкознании, лингвисту необходимо двигаться от высказывания к денотату, что объясняется зависимостью интерпретирования от проекции содержания высказывания на объективную действительность [3, с. 340].

Переходя к непосредственному анализу заявленной в настоящей статье проблематики, отметим, что исследоваться будут не элементарные, а сложные ситуации, поскольку именно они лежат в основе семантически осложнённых предложений с вторично-предикативными структурами в современном английском языке.

Анализ эмпирического материала позволяет выделить несколько основных типов макроситуаций в составе рассматриваемых предложений:

1) макроситуация качественной характеризации;
2) макроситуация модифицирующей характеризации;
3) макроситуация причины;
4) макроситуация условия;
5) макроситуация уступительности;
6) макроситуация цели;
7) макроситуация тождества.

Следует отметить, что выделяемые на основе данных макроситуаций виды логических отношений представлены в логике как конъюнкция, импликация, конъюнктивно-импликативное отношение, включение, тождество или эквивалентность [5]. Внутреннюю структуру любой из перечисленных макроситуаций можно исследовать с учетом совокупности её ситуативной (денотативной), логико-семантической и коммуникативной характеристик.

В рамках настоящей статьи нам представляется возможным кратко рассмотреть перечисленные выше макроситуации. При этом в качестве эмпирического материала нами будут использоваться примеры из художественного и научного стилей современного английского языка.

Начнем с анализа макроситуации *качественной характеризации*. С целью передачи в семантически осложненном предложении отличительных черт ситуации, а также вычленения какого-либо основного параметра отображаемого её аспекта, номинация должна включать в себя компонент, способствующий уменьшению объема денотата. Это явление обусловлено непосредственно процессом коммуникации, т. к. задачей сообщения является выделение в нем по конкретному признаку некоторого предмета или группы предметов [1, с. 269]. Именно компонент, выраженный вторично-предикативной структурой, сообщает нечто специфическое об объекте в анализируемых предложениях.

Укажем, что каждому выявляемому объекту действительности могут соответствовать разные представления, однако только вторично-предикативная структура указывает на его восприятие в ограниченных рамках, делая представление в высшей степени конкретным. В языковом отношении вторично-предикативная структура используется не просто для независимой номинации чего-то, но и для введения дополнительной (значимой) информации об основном денотате:

Some horses, very sleek and well-groomed, trotted up across the grass [14, с. 45].

It's always the same old story about the woman tempting the man [12, с. 78].

Here are some of the euphemisms used as substitutes for the adjective "pregnant" [13, с. 111].

Как видно из приведенных примеров, вторично-предикативные структуры содержат информацию, основанную на дополнительных семантических отношениях. При этом каждый из потенциальных элементов макроситуации качественной характеризации способен в процессе осмысления воспринимаемого объекта приобретать дополнительную качественную характеристику, отображаемую на син-

таксическом уровне вторично-предикативной структурой.

Стоит указать на тот факт, что в предложении качественный признак может предицироваться предметным и предикатным номинациям, первые из которых в большинстве случаев комбинируются с вторично-предикативными структурами, направленными на раскрытие и конкретизацию свойств денотата. При этом функция имени как определяющая по отношению к денотату объединяет вторично-предикативный элемент с денотативным наполнением семантики именной лексической единицы, которая начинает функционировать в качестве экспликатора какого-либо признака денотата, т. е. комбинаторность идентифицирующего существительного всегда зависит от его денотативного наполнения. Это означает, что идентифицирующая номинация формируется лишь при условии комбинирования существительного с вторично-предикативной структурой. Коммуникативная нагрузка в этой номинации лежит именно на вторично-предикативном компоненте, несмотря на его подчиненный имени структурно-синтаксический характер, что приводит к коммуникативно оправданному смещению смыслового и структурного центров относительно друг друга, что достаточно логично с точки зрения коммуникативной трактовки содержания [1, с. 178].

Вторично-предикативная структура, выполняющая роль атрибутивного члена и относящаяся к предикатному имени, имеет тенденцию к установлению связи с ассертивным компонентом, который представляет собой вычлененный в семантике имени сообщаемый признак. Непосредственно предикатные имена в процессе коммуникации способны выражать разнообразные субъективные, модальные и оценочные значения, объединяя значение вторично-предикативной структуры с каким-то из данных значений. Бывают ситуации, когда функционально-семантическая двойственность предикатного имени в определенном коммуникативном контексте вызывает необходимость акцентировать непосредственно референтный компонент его значения. В этом случае употребление вторично-предикативной структуры в сочетании с именем направлено на достижение определенного стилистического эффекта [Там же, с. 353].

Представляется целесообразным отметить тот факт, что вторично-предикативная структура в сочетании с предметными (конкретными) именами конкретизирует, дополняет выраженные признаки, позволяющие более корректно описать ситуацию. Это свидетельствует о том, что вторично-предикативные структуры, относящиеся к предикатным именам, связаны с выделением ассертивного (сообщаемого) признака имени. В частности, партиципиальные вторично-предикативные структуры, образованные от глаголов эмоциональной деятельности, часто сочетаются с предикатными именами; партиципиальные вторично-предикативные структуры, образованные от амбивалентных глаголов, способны комбинироваться одновременно с предметными и предикатными именами; партиципиальные вторично-предикативные структуры, образованные от глаголов физического действия, чаще всего сочетаются с предметными именами [Там же, с. 355].

Признак, передаваемый вторично-предикативной структурой, по принципу семантической общности объединен с признаком, образующим содержание предиката высказывания. Важно, что вторично-предикативная структура по отношению к семантике предиката обладает суживающим значением, что позволяет конструировать рассматриваемые предложения, отражающие макроситуацию качественной характеризации. В силу того, что выбор идентифицирующего признака зависит от цели сообщения и должен обязательно быть известен реципиенту, то для более полноценного восприятия и осмысления информации предполагается использование в качестве опоры пресуппозиции. В большинстве случаев пресуппозиция является имплицитной, но она может быть подвергнута экспликации на логико-семантическом уровне при помощи пропозиционального развертывания дополнительной элементарной ситуации.

Так как употребление вторично-предикативных структур для передачи атрибутивных идентифицирующих признаков каждый раз акцентирует какие-либо черты и свойства объекта, носящие временный характер, то эти признаки являются коммуникативно обусловленными [7, с. 65]. Если из семантически осложненного предложения убрать вторично-предикативную структуру, то, несмотря на то, что оно продолжит нести информацию, оно уже не будет отвечать требованию полноты её передачи, т. к. нарушится корректное отражение описываемого факта действительности, т. е. опущение вторично-предикативной струк-

туры приводит к отсутствию в предложении качественной характеризации как таковой:

But then, without knocking, Lorenzo came in [12, с. 74].

They made their way to the house without speaking [11, с. 96].

В приведенных примерах пропуск партиципиальных вторично-предикативных структур «without knocking» и «without speaking» привел бы к неточному и неполному описанию ситуаций, поскольку в первом из них не была бы передана в достаточном объеме информация о возбужденном эмоциональном состоянии героя, а во втором – информация о плохих межличностных отношениях героев.

Итак, опущение вторично-предикативной структуры, выражающей качественный признак, приводит к существенному урезанию информации, при котором отношения, заданные в первоначальной структуре, уже не выполняются [2, с. 120]. Кроме того, в ряде случаев это опущение может даже приводить к искажению отражаемой ситуации и, как следствие этого, – к асемантичности всего предложения.

Укажем на тот факт, что макроситуация качественной характеризации является комплексной, т. к. она образована минимум из двух элементарных ситуаций, одна из которых является основной, а другая – дополнительной. Несмотря на то, что обе воспринимаются как параллельные, они объединены присоединительными отношениями. Обе ситуации имеют единый компонент, связывающий их друг с другом, при этом определенным способом соединены друг с другом во временном плане: чаще всего действие в дополнительной ситуации предваряет действие в основной ситуации, образуя в контексте коммуникации пресуппозицию основного сообщения.

В следующем примере также описывается макроситуация качественной характеризации, состоящая из трех пропозиций:

They were leaping and howling round the trunk, and cursing the dwarves in their horrible language, and their eyes shining as red and fierce as the flames [14, с. 56].

В данном предложении соединительная связь элементарных ситуаций в терминах логики носит название конъюнкции, а сама макроситуация качественной характеризации на логико-семантическом уровне образована конъюнкционным объединением элементарных пропозиций – главной и двух дополнительных пропозиций-квалификаторов.

Переходя к анализу макроситуации *модифицирующей характеризации*, отметим, что она представляет собой единство двух и более элементарных ситуаций, в котором дополнительная ситуация передает какой-либо специфический признак основной ситуации, являющийся существенным в момент коммуникации. Подобный добавочный признак осуществляет уточняющую характеристику и приписывается реальному объекту или явлению в конкретно взятый промежуток времени, т. е. имеет место своего рода коммуникативное включение частного признака в более общее содержание, что позволяет говорить о наличии между основной и дополнительной ситуациями, осмысливаемыми как пропозиции, отношения включения [7, с. 81].

В результате анализа эмпирического материала можно сделать вывод о том, что, несмотря на многообразную вариативность макроситуации модифицирующей характеризации, семантика образующих её предикатов является довольно ограниченной. Наибольшую распространенность из них имеют предикаты передвижения, аудиальной и визуальной перцепции, речевой деятельности, мышления, волеизъявления, а также статальные предикаты, характеризующиеся дополнительным уточнением:

She drank coffee, not looking at anyone [11, с. 71].

Тем самым в макроситуации модифицирующей характеризации восприятию в единстве образующих её событий способствует тот факт, что одно из них выступает необходимым фоном для другого. При этом пропозиции, отражающие подобные ситуации, являются параллельными и независимыми по отношению друг к другу, что, в зависимости от цели коммуникативного акта, может выводить любую из них на первый план, т. е. коммуникативная интенция влияет на осмысление действительности, определяя, какая ситуация является основной, а какая – дополнительной:

She drank coffee, not looking at anyone. →
→ She didn't look at anyone, drinking coffee.

Важно, что дополнительная ситуация в большинстве случаев относится в макроситуации модифицирующей характеризации к одушевленному носителю действия, состояния или процесса, характеризуя не только его, но и само действие, процесс или состояние.

Что касается *макроситуации причины*, то стоит отметить, что в предложениях нередко передается содержание, основу которого составляет причинно-следственное отношение. Реальные события происходят так, что одно

из них причинно обусловливает возникновение другого. Причина – явление, связанное с другим явлением, номинирующим следствие, таким образом, что результатом его возникновения / исчезновения выступает обязательно возникновение / исчезновение следствия [5, с. 417]. Сама ситуация причины может быть описана так, что факт существования или возникновения какого-либо объекта или состояния реальности влечет за собой возникновение другого факта (явления). Таким образом, макроситуация причины состоит минимум из двух элементарных ситуаций, дефинируемых в терминах логики как антецедент и консеквент и объединенных друг с другом отношением импликации. Случаи выражения предложением с вторично-предикативной структурой макроситуации причины достаточно распространены:

Illiterate, she was safe from corruption [12, с. 121].

It was very quiet in the apartment, everyone out of the house [11, с. 34].

Herself a peasant, she could not believe this [12, с. 88].

В первом из приведенных примеров вторично-предикативная структура, выраженная адъективным компликатором *illiterate*, акцентирует нравственную чистоту и невинность героини, обусловленную отсутствием должного образования. Во втором предложении вторично-предикативная структура, выраженная субстантивным предложным оборотом *everyone out of the house*, обозначает характеристику локатива. Наконец, в третьем примере аппозитивная вторично-предикативная структура *herself a peasant*, обозначающая социальный статус агентива, указывает на причину возникновения у него определённого эмоционального состояния.

Говоря о *макроситуации условия*, укажем, что при условно-следственных отношениях одно событие выступает необходимым условием возникновения другого. Логические модели условно-следственных отношений, представляющих собой импликацию, в языке часто выражаются сложноподчиненными предложениями с придаточными условия. Тем не менее разнообразные вторично-предикативные структуры с таким же успехом участвуют в передаче данного вида отношений:

Given a chance, he would have put an awesome fight for his life [14, с. 66].

With grammar added, the four words selected can be made to tell us something [15, с. 56].

Данные примеры показывают, что именно вторично-предикативные структуры отражают условие, выступающее антецедентом и предполагающее следствие-консеквент [7, с. 86].

Для более явной экспликации условных отношений в семантически осложненных предложениях с вторично-предикативными структурами может использоваться союз *if*:

Such an approach, if feasible, would constitute a semantic specification of the acceptability of the output of a formal morphological process [15, с. 153].

Важно, что использование вторично-предикативных структур как элемента языкового выражения макроситуации условия является облигаторным, поскольку без них невозможно достичь семантической адекватности высказывания.

Логическая мотивированность событий может выражаться в противопоставлении одного события другому, в результате чего между ними устанавливается отношение уступки (противопоставления), а их единство образует *макроситуацию уступительности*:

The man, always taciturn, became furious [14, с. 122].

The prepositional theory, though somewhat better grounded than the positional theory, can hardly pass a serious linguistic trial [13, с. 65].

Оба приведенных предложения отражают именно такую макроситуацию, поскольку их с легкостью можно трансформировать в сложноподчиненные конструкции с придаточным уступительным:

Though the man was always taciturn, he became furious.

Though the prepositional theory is somewhat better grounded than the positional theory, it can hardly pass a serious linguistic trial.

Следует подчеркнуть тот факт, что в подобных семантически осложненных предложениях имеет место базовое отношение как зависимость с обратной обусловленностью, поскольку в дополнительную часть включается основание для явления, противоположного тому, о котором идет речь в главной части.

По мнению ряда лингвистов, логико-семантическая структура подобных предложений образована конъюнкцией утвердительной и отрицательной пропозиций [9, с. 16]. Однако, на наш взгляд, подобная точка зрения не совсем корректна в силу того, что под конъюнкцией понимается соединительное отношение, а предложения с макроситуацией уступи-

тельности выражают обусловленность одного явления другим. Вот почему более верно назвать подобное отношение между пропозициями конъюнктивно-импликативным.

Для *макроситуации цели* всегда характерно наличие одушевленного производителя действия (агентива), деятельность которого может носить физический или психический (интеллектуальный или эмоциональный) характер. Именно целенаправленная деятельность субъекта составляет главную черту подобной ситуации:

Everyone waited for the bloody-mouthed Bull to get up [12, с. 83].

They were all waiting for Lucia Santa to make the first move [Там же, с. 171].

Из приведенных примеров видно, что в основе макроситуации цели лежит прямое следование событий, при котором одно из них направлено на цель и обусловливает существование второго. В подобных случаях одной конъюнкции как логического типа отношений недостаточно для верной реконструкции глубинной структуры, т. к. предполагаемая им равнозначность отношений имеет только внешнее отражение. Для характеризации же глубинных отношений используется логическое следование (импликация), а общий тип отношения обладает комплексным содержанием, поскольку одновременно выражается цель и осуществляется конъюнкционная связь образующих ситуацию событий. Тем самым в подобных семантически осложненных предложениях справедливо говорить о конъюнкционно-импликативном типе связи.

Последним типом макроситуаций, анализируемым в настоящей статье, является *макроситуация тождества (эквивалентности)*. В словаре логических терминов тождество определяется как отношение между реальными или абстрактными предметами, выражающее их сходство друг с другом по какой-то совокупности характеристик [7, с. 102].

Категория тождества представляет собой понятийную категорию, являющуюся отвлеченным обобщенным значением тождественности, актуализирующимся в английском языке.

Одна и та же ситуация воспроизводится говорящими по-разному. Каждый автор сообщения воспроизводит наиболее существенные для него признаки. Рассматриваемые высказывания используются для описания одного и того же фрагмента действительности, отображая различные способы интерпретации его говорящими.

Одним из основных средств формирования тождества на морфологическом уровне выступают суффиксы, семантика которых включает в себя манифестацию сходства некоего объекта с предметом, обозначенным исходным существительным.

Where had he seen that frog-like face, that tortoise-like neck, that hunched-up attitude… [11, с. 17].

В приведенном предложении суффикс *like* обозначает сходство объектов: лицо человека и лягушки, шею черепахи и человека. Тем самым объекты отождествляются на основании некоего общего, по мнению говорящего, признака и отражают особенности его субъективного мировосприятия. Часто в подобных конструкциях содержится информация о негативном отношении говорящего к денотату [10, с. 72].

На лексическим уровне одним из наиболее распространенных средств образования тождества выступают контекстуальные синонимы, определяемые лингвистами как продукт индивидуального творческого акта, актуализирующего близость значений слов только в рамках определенного контекста [8, с. 234]:

He felt lonely and ill in the empty classroom, all the boys going home, all of them walking along the Southern Pacific tracks, all of them running and playing [14, с. 59]

В рассматриваемом семантически осложненном предложении тождественность описываемых ситуаций выражается при помощи использования синонимов *going*, *walking* и *running*.

Также среди семантически осложненных предложений с вторично-предикативными структурами довольно часты случаи тождественности двух и более денотатов, выражаемой при помощи оборота *both…and,* а также случаи тождественности денотата самому себе:

It is a productive way of word-building typical of both British and American English [15, с. 163].

He would just vaguely see the painted face of the woman, always the same [14, с. 154].

Пропозицию, представляющую на логико-семантическом уровне ситуацию, эквивалентную основной, можно условно назвать пропозицией-идентификатором. Поскольку объективная реальность для человека представляет собой не только конкретные денотаты, но и абстрактные явления, то эквивалентность конкретных объектов устанавливается с опорой на субстанциальные критерии, а экви-

валентность абстрактных явлений – главным образом, на основе функциональных критериев.

Подводя итог всему сказанному выше, отметим, что две или более элементарные ситуации параллельно существуют в тесной взаимосвязи, для номинирования которой используется термин «макроситуация». Макроситуация является элементом объективной реальности, объединяющим в себе несколько событий (в отличие от элементарной ситуации, состоящей из одного события). На логико-семантическом уровне все элементарные ситуации ментально выражаются в виде пропозиций, а макроситуации – в виде объединения минимум двух пропозиций, связанных такими типами отношений, как конъюнкция, импликация, тождество, включение.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: УРСС, 2013.
2. Вольф Е.М. Прилагательное в тексте. Система языка и картина мира // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 118–135.
3. Демьянков В.З. Предикаты и концепция семантической интерпретации // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. № 4. М.: Наука, 1980. С. 336–346.
4. Ибраев Л.И. Надзнаковость языка // Вопр. языкознания. 1981. № 1. С. 17–35.
5. Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: УРСС, 1975.
6. Николаева Т.Г. Особенности семантически осложнённых предложений в современном английском языке // Современная лингвистическая ситуация в международном пространстве: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 11–12 марта 2010 г. Тюмень: РИА «Омега-принт», 2010. Т. 1. С. 85–88.
7. Прокаев А.В. Семантическая структура предложений с осложненной предикативностью в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2004.
8. Розенталь Д.С. Современный русский язык. М.: Айрис-Пресс, 2003.
9. Супрун А.В. Грамматика и семантика простого предложения (на материале испанского языка). М.: УРСС, 2008.
10. Чеснокова Р.А. Актуализация семантики тождества в английском языке // Мир науки, культуры, образования. № 2. Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2008. С. 71–74.
11. Christie A. Selected Detective Prose. Moscow: Raduga Publishers, 1989.
12. Puzo M. The Fortunate Pilgrim. L.: Mandarin, 1999.
13. Quirck R. A University Grammar of English. Longman Group Ltd, 1994.
14. Rule A. A Fever In the Heart. L.: Warner Books, 1996.
15. The History of the English Language. Oxford: Oxford University Press, 1998.

* * *

1. Arutjunova N.D. Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy. M.: URSS, 2013.
2. Vol'f E.M. Prilagatel'noe v tekste. Sistema jazyka i kartina mira // Lingvistika i pojetika. M.: Nauka, 1979. S. 118–135.
3. Dem'jankov V.Z. Predikaty i koncepcija semanticheskoj interpretacii // Izvestija AN SSSR. Ser. lit. i jaz. № 4. M.: Nauka, 1980. S. 336–346.
4. Ibraev L.I. Nadznakovost' jazyka // Vopr. jazykoznanija. 1981. № 1. S. 17–35.
5. Kondakov N.I. Logicheskij slovar'. M.: URSS, 1975.
6. Nikolaeva T.G. Osobennosti semanticheski oslozhnjonnyh predlozhenij v sovremennom anglijskom jazyke // Sovremennaja lingvisticheskaja situacija v mezhdunarodnom prostranstve: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 11–12 marta 2010 g. Tjumen': RIA «Omega-print», 2010. T. 1. S. 85–88.
7. Prokaev A.V. Semanticheskaja struktura predlozhenij s oslozhnennoj predikativnost'ju v sovremennom nemeckom jazyke: dis. ... kand. filol. nauk. Minsk, 2004.
8. Rozental' D.S. Sovremennyj russkij jazyk. M.: Ajris-Press, 2003.
9. Suprun A.V. Grammatika i semantika prostogo predlozhenija (na materiale ispanskogo jazyka). M.: URSS, 2008.
10. Chesnokova R.A. Aktualizacija semantiki tozhdestva v anglijskom jazyke // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. № 2. Barnaul: Izd-vo AltGPU, 2008. S. 71–74.

Types of macrosituations in English sentences with secondary predicative structures

The article deals with the basic types of macrosituations based on semantically complex sentences with secondary predicative structures in the modern English language. A macrosituation as an element of the objective reality unites several events. The analysis of the situations is carried out from the objective reality to proposition, and from it to a sentence.

Key words: *proposition, semantically complex sentence, secondary predicative structures, macrosituation, objective reality, event, logical and semantic level.*

(Статья поступила в редакцию 17.05.2016)